

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Ульвия Вагиф гызы Аббасова

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИНВЕРСИЯ КАК СВОЕОБРАЗНЫЕ «СИГНАЛИЗАТОРЫ» ЭМОТИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЧИНГИЗА АБДУЛЛАЕВА «СУД НЕПРАВЫХ»)

*Бакинский славянский университет
AZ1014, Баку, С. Рустам, 33*

В статье рассматриваются вставные конструкции и инверсия как сигнализаторы эмотивности художественного текста. Вставные конструкции, инверсия и междометия относятся к таким знаменательным словам или словосочетаниям, которые не несут синтаксической нагрузки, но при этом они выражают отношение говорящих к высказываемому, придают им некую оценку, характеризуют способы их оформления. По мнению автора, они вполне вписываются в схему, которая организует эмотивное пространство художественного текста. Вставные конструкции и инверсия как языковые средства выполняют функции параллельных конструкций. Они способны маркировать пространственно-временные связи событий, при этом отражают сущностное свойство произведения. В результате исследования были выделены фрагменты из романа Ч. Абдуллаева «Суд неправых», в которых данные языковые средства в совокупности заряжают текст экспрессией. При этом учтено, что они, с одной стороны, дифференцируют чувства и эмоции, входящие в семантику эмотивного поля. С другой стороны, унифицируют по определенным признакам. Результаты исследования могут быть использованы в курсах лекций по лингвистике, анализу художественного текста на семинарских и практических занятиях. Текущая статья будет интересна лингвистам, занимающимся проблемами вставных конструкций и инверсии.

Ключевые слова: художественный текст; эмотивность; инверсия; вставная конструкция; терминология; Чингиз Абдуллаев.

I. Введение. В русском и английском языках имеются такие знаменательные слова или словосочетания, которые не являются членами предложения либо грамматически с ними не связаны, но при этом они выражают отношение говорящих к высказываемым мыслям, дают им определенную оценку, характеризуя способы их

Аббасова Ульвия Вагиф гызы – доктор философии по филологии, доцент кафедры общего языкознания Бакинского славянского университета (e-mail: kniga.ru.02@inbox.ru).

оформления. К ним, в частности, и относятся вставные конструкции, инверсия и междометия. Впрочем, каждый из них имеет свой алгоритм действий. Но они, по нашему убеждению, вполне вписываются в ту схему, которая организует эмотивное пространство художественного текста. Выявить роль этих языковых средств в проблеме, вынесенной в заголовок настоящей статьи, и есть основная цель работы.

Прежде всего определимся с терминологией вставных конструкций. Одно из классических определений было дано Д. Розенталем и М. Теленковой: «Это слова, сочетания или предложения, которые содержат в своем составе разного рода добавочные элементы, замечания, попутные уточнения, указания, поправки. Они разъясняют предложение или слова в отдельности и в различной степени распространяют их. Языковая природа вставных конструкций такова, что они способны иногда выпасть из синтаксических структур единого целого»¹. Это же определение почти слово в слово повторяет видный лингвист Е.М. Галкина-Федорук [Галкина-Федорук, 1964: 512].

II. Результаты исследования. Некоторые ученые считают, что вставные конструкции значительно шире используются в устной речи, нежели в письменной, хотя это и не аксиоматично. Своеобразное решение вопроса о характере морфологического выражения вставных конструкций предлагает А. Салиев. В одном из его объемных трудов есть расширенный раздел о вводных словах, выражениях, предложениях и вставных конструкциях соответственно.

Итак, А. Салиев предполагает, что вставные конструкции «продуцируют «мысли, словно набегающие друг на друга». И в такого рода ситуациях «ум наш, как будто бы отключается от определенного круга идей, ибо он постоянно «перебегает» от одних посторонних предметов к другим, так что любое размышление, если даже оно сосредоточенное, временами приостанавливается, а затем переключается со множеством всевозможных и очень непричастных к явлениям или фактам мыслей» [Салиев, 1982: 93–94].

О вставных конструкциях на сегодняшний день имеется очень большая лингвистическая литература [Старовойтова, 2000; Чистова, 2014; Морозкина-Хамматова, 2015; Эбзеева-Ленько, 2016; Туманова, 2018]. Однако, по нашему мнению, они требуют специального изучения в эмотивном пространстве художественного текста, так как в этих случаях речь будет идти в основном об эмоциях (или экспрес-

---

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 65.

сии), заключенных во «вставной» фразе. Соответственно тому мы отмечаем и специфическое языковое окружение, отражающее существенную сторону авторского сознания или же персонажа, и вставка такого рода, между прочим, может быть весьма значимой. Как верно подчеркивает О.С. Ахманова, «она в литературной транслитерации вносит в предложение в целом важную дополнительную информацию»².

Внимательно вчитываясь в текст романа Чингиза Абдуллаева «Суд неправых», можно заметить, как эмотивные смыслы различных вставок усиливаются благодаря их всевозможным комбинациям с другими лингвистическими признаками или приемами. Например, инверсией, эллипсисом, повтором, паузами, внутренними монологами героев и т.д. Проиллюстрируем данные тезисы некоторыми примерами. Так, уже в самом начале романа мы замечаем видоизменение интенционального тона Дронго по поводу его повторного приглашения на Совет фирмы. В самый ответственный момент, когда сыщик-эксперт был уже предельно близок к разгадке тайны убийства двух банкиров Бильдербергского клуба, его неожиданно отзывают. По прошествии некоторого времени его вновь зовут на помощь, которую Дронго именуется уже не иначе как «вызов на ковер». Совершенно естественно предположить (и это неоднократно, кстати, указывается автором романа в скобках), что герой мог бы справедливо обидеться. («Мне тогда, то есть в свое время, пояснили, что расследование на этом и закончено».)³

Сам интенциональный тон Мортонa – одного из высших руководителей Бильдербергского клуба, – безусловно, обижает Дронго, и это подчеркивается автором. В нескольких фрагментах текста романа преобладает эмотивный смысл «сожаление» с оттенком сомнения и обиды со стороны приглашенного эксперта. Об этом и свидетельствует, в частности, повтор такой вставной конструкции, как “was that it?” (так, кажется?)

Упомянутая в самом начале нашей статьи Е.М. Галкина-Федорук точно установила, что «вставные конструкции не указывают на мнение говорящего к высказываемым мыслям, не содержат в себе оценки сообщения, не называют его источниками и не имеют связей с другим сообщением» [Галкина-Федорук, 1964: 515]. Однако к хрестоматийному правилу мы прибавим: в случае обнаружения или вычленения эмотивных смыслов вставные конструкции как бы обретают добавочный смысл, а именно несут немаловажную эмоцио-

---

² Ахманова О.С. Словарь литературоведческих терминов. М., 1969. С. 89.

³ Абдуллаев Ч.А. Суд неправых. Роман. М., 2018. С. 32.

нальную нагрузку. И здесь мы целиком и полностью согласимся с мнениями лингвистов Салиева, Ахмановой, Ильина, Лучинской, Смирнова и других, которые сосредотачивают внимание на этом аспекте.

Это можно проследить на примере другого рода фрагментов из названного романа Ч. Абдуллаева. Так, почти до конца романа «Суд неправых» Дронго не может отделаться от мысли о том, что его используют в нечистоплотной игре. В связи с этим и растет ненависть к тем, кто посылает его на трудновыполнимые задания. Это, собственно говоря, и репрезентируется автором с помощью соответствующих вставных конструкций.

Помимо вводных слов и вставных конструкций, одним из мобильных способов воссоздания эмотивного смысла в художественных текстах является инверсия. Следует заблаговременно уведомить: вопрос о том, каковы основные принципы словорасположения в современных языках – один из радикальных в синтаксисе. Существо дела заключается в том, что в литературных языках неродственных групп (а нас в первую очередь интересуют славянские и романо-германские) различаются сферы, которые обладают индивидуальными нормами в порядке следования слов.

Например, в академической нормативной грамматике – «Русской грамматике» (1982) – верно зафиксировано, что «относительно строгими нормативами в расположении слов характеризуется именно прозаическая письменная речь» [Салиев, 1982: 188–189]. Но необходимо уточнить, что нас прежде всего интересует опора на эмотивные смыслы, реализуемые в романах Чингиза Абдуллаева. В «Русской грамматике», понятно, не дифференцируются тексты по признакам научного или художественного направлений. Такая задача и не может стоять в «Грамматике». Но для нас такая градация важна. Ведь Ч. Абдуллаев является признанным мастером жанра «политического детектива», и художественный текст азербайджанского писателя отчасти напоминает стиль модернизма, а он, в свою очередь, обладает некоторыми специфическими признаками разговорной речи, и для нее характерна определенная степень свободы словорасположения. Вместе с тем мы должны констатировать, что сочинения Ч. Абдуллаева объективно являются яркими образцами прозаической письменной речи. В ней же в качестве основной функции порядка словорасположения считается «осуществление важнейших коммуникативных задач при актуальном членении предложения» [Русская грамматика, 1982: 190].

В русле избранной нами темы статьи важно напомнить, что разные типы предложений имеют собственный порядок слов. Так,

в русском языке прямой или обратный порядок слов прежде всего традиционно связан с интонацией. В связи с этим логическому ударению многие ученые справедливо уделяют меньше внимания, как нехарактерному явлению для инверсии. Напротив, известный немецкий лингвист и филолог Карл Беккер в решении указанной проблемы в современном (для его времени – примечание наше) английском языке заострял внимание на таких средствах актуального членения, в которых одновременно учитывались как инверсия, так и логическое ударение. Это, оказывается, специфично для английского языка. Он полагал, что «значение этих двух факторов в той степени идентично, что их вполне возможно считать одними и теми же явлениями» [Даниленко, 1990: 87].

Порядок слов помогает в различении этих и других членов пространенного предложения, причем при совпадениях их в той или иной форме. Об этом есть большая лингвистическая литература (см. работы А. Ганыпиной и В. Василевской, 1987; И. Ивановой, 1956 г.; соответствующие разделы вышеназванной «Русской грамматики, 1982). Последний аспект интересует нас в первую очередь, так как непосредственно связан с выражением эмотивных смыслов в текстах разных типов.

Например, И. Иванова указывает, что в современном английском языке «явление смещения подлежащего в его постпозицию, делает его более рематичным и соответственно экспрессивным» [Иванова, 2010]. А. Мельничук на материале русского языка показывал, что обычный, то есть общепринятый и удобный для восприятия порядок слов может быть осознанно изменен авторами художественных текстов под влиянием особых стилистических задач [Мельничук, 1987].

Далее А. Гальперин в одном из своих центральных трудов вплотную приблизился к возможности выражения эмотивного смысла в английском языке посредством инверсии. Он предполагал, что «любая перестановка, которая в той или иной степени нарушает привычный для данного языка порядок слов, обязательно влечет за собою изменения в логике изложения материала, с одной стороны, либо сообщает эмоциональную окраску высказыванию в целом – с другой» [Гальперин, 2005: 99–100].

Нам представляется, что в романе Ч. Абдуллаева «Суд неправых» центральной задачей коммуникативного назначения с помощью инверсии становится динамика выражения эмотивного состояния героев посредством уточнения вопросов. Для азербайджанского писателя в первую очередь важно, чтобы информация, получаемая сыщиком-экспертом, была максимально точно выраженной, а цель –

видимой и недвусмысленной. Как в терминологии: один вопрос – краткий и однозначный ответ. Если что-то в вопросе кажется неясным, незамедлительно следует эмоциональная реакция Дронго: «А я могу узнать – почему?»⁴ Если необходимо добавление, формируется лаконичное «Я тебе скажу еще...»⁵ Убежденность в правоте сделанного оформляется инверсионными выражениями «Я лично перезвонил»; «Я так не говорил»⁶. В случае неверия – а иначе работать на профессиональном уровне нельзя – реплика: «Почему вам я должен верить?»⁷ Логическое ударение, падающее на личное местоимение, в данном случае особо значимо, так как сосредотачивает внимание именно на реакции главного действующего лица. Или такой примечательный факт: иногда Абдуллаев умело совмещает предложения с инверсией («Скучным он становился, когда дела не было») с вставной конструкцией: «Переодевался Дронго, как правило, неторопливо (а он, собственно, никогда и не торопился, чтобы не потерять самообладания), но на задания не опаздывал» в составе одного ССЦ. Нетрудно видеть, что оба предложения эмоционально окрашены по двум приведенным позициям. В первом случае инверсия связки при именном сказуемом дается для выделения ее предикативного члена. Но в плане отражения эмотивного смысла ключевым в предложении становится именно лексема «скучный». Во втором случае вставная конструкция дисгармонирует с инверсией, так как показывает поведение человека намеренно степенного при принятии каких либо ответственных решений. Поэтому и ключевое эмотивное понятие здесь – «взвешенность». Этих фраз в контексте романа очень много. Существо дела заключается в том, что все они заряжают читателя определенным набором эмоций, причем самого различного характера и назначения, так что в тексте этого романа происходит формирование экстенциональных эмотивных смыслов⁸.

Завершая разговор об инверсии как своеобразного фиксатора (или же сигнализатора) экспрессии в художественных текстах, хотелось бы отметить, что в некоторых произведениях мировой литературы это правило синтаксиса становится проводником диктального эмотивного смысла. Чаще всего ученые в качестве наиболее ярких примеров указывают на «грусть», «тоску» и «страдание».

---

⁴ Абдуллаев Ч.А. Суд неправых. Роман. М., 2018. С. 14.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ Примечание: мы намеренно не передаем здесь английский перевод, так как он в основном прост и предельно точен.

Попытаемся подойти к употреблению данных языковых средств с логической позиции. Например, в подлиннике романа Д. Дефо «Робинзон Крузо» есть предложение: “A dark flag slowly-slowly rippling out a mast from one”. В русском переводе: темный (имеется в виду пиратский – *примечание наше*) флаг медленно-медленно спускался с мачты). В романе Р. Олдингтона «Смерть героя» встречаем: “Men in the battle killed, as a rule, were saluted thus” (Почести такие отдают, как правило, павшим воинам).

Обратим внимание на специфический слог двух приведенных фраз. В их интонационном оформлении интуитивно угадывается нечто поэтическое. В первом случае – морская тема. Сравним лермонтовское: «Не гнутся высокие мачты», или лозунговое: «Все флаги в гости к нам». Здесь и сказуемое употребляется нередко препозиционно чаще в целях сохранения ритмического рисунка. Во втором случае военная тема, и эмотивный смысл репрезентируется не высказанным в тексте словом «смерть». А это понятие экзистенциально и приближается по значению к таким отдельным лексемам или выражениям, как *страх, скука, надежда, тревога, разочарование, печаль*.

Вот почему два нами предложения приобретает некую экспрессивную окраску. Инверсия служит сигнализатором того содержания, которое вкладывает в него автор. Так, в первом предложении спуск пиратского флага, с одной стороны, означает окончание военных действий. (Пираты всегда поднимают свой флаг с соответствующей орнаментовкой именно в начале боя.) С другой стороны, прилагательное “dark” (с цветообозначением: темный) и последующее выражение “slowly-slowly” (медленно-медленно) означает предвестие каких-нибудь драматических событий; это знак предупреждения чего-либо.

Главный смысл второго предложения вытекает из текстового ключевого понятия «смерть», которое, безусловно, связано в романе Олдингтона с войной. С инверсией в указанном направлении часто встречаешься на страницах романа Ч. Диккенса «Домби и сын». Т.В. Анисимова, анализирувавшая этот роман с лингвистических позиций, отмечала следующий любопытный факт. «В этом огромном двухтомном сочинении мы немало обнаруживаем эмоционально насыщенных фрагментов. Автор таким способом преследует определенную цель – погрузить читателя в повседневную жизнь Лондона, заставить его прочувствовать каждую деталь и тем самым увидеть мир глазами героя. Параллельно-вставные конструкции, характерные для разговорной речи, в свою очередь, только усиливают данный эффект. Кроме того, здесь также немало разговорно-

речевых конструкций, которые реализуются в этом романе с помощью инверсий в сочетании с ненормативной пунктуацией [Анисимова, 1984: 117–118].

Выводы. Итак, из отмеченного в статье вытекает следующее: лингвистический анализ таких языковых средств, как вставные конструкции и инверсия, выполняя функции параллельных конструкций, способны маркировать пространственно-временные связи событий, отражая при этом сущностное свойство произведения. Избраны главным образом фрагменты из романа Ч. Абдуллаева «Суд неправых», в которых данные языковые средства в совокупности заряжают текст экспрессией. При этом нами было учтено, что они, с одной стороны, дифференцируют чувства и эмоции, входящие в семантику эмотивного поля. С другой – унифицируют по определенным признакам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимова Т.В.* Чарльз Диккенс в русской и советской критике // Типология соответствия и контактные связи в русской и зарубежной литературе. Красноярск, 1984. С. 111–125.
2. *Галкина-Федорук Е.М.* Современный русский язык. Ч. II. Морфология. Синтаксис. М., 1964.
3. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. 3-е изд. М., 2005.
4. *Даниленко В.П.* У истоков учения об актуальном членении предложения (период до Анри Вейля) // Филологические науки. 1990. № 5. С. 82–89.
5. *Иванова И.П.* Грамматика английского языка. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2010.
6. *Мельничук А.С.* Порядок слов и синтаксическое членение предложения в славянских языках. 2-е изд., доп. и перераб. Киев, 1987.
7. *Морозкина Е.А., Хамматова С.Р.* Выражение эмотивности в художественном тексте (на материале романа У.Г. Симмса «Мартин Фабер») // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 172–178.
8. *Русская грамматика.* Т. II. Синтаксис. Под редакцией Н.Ю. Шведовой. М., 1982.
9. *Салиев А.Н.* Мышление как система. М., 1982.
10. *Старовойтова И.А.* Вставные конструкции как явление коммуникативного синтаксиса: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.
11. *Туманова А.* Вставные конструкции как средство выражения этнокультурной информации в художественном тексте писателя-билингва // *Przegląd Wschodnioeuropejski.* Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie. 2018. № 9. С. 273–282.
12. *Чистова К.О.* Особенности передачи вставных конструкций при переводе с английского языка на русский (на материале рассказа У. Бойда «Одержимый»): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014.
13. *Эбзеева Ю.Н., Ленько Г.Н.* Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2016. № 1. С. 142–151.

PARENTHETICAL INSERTIONS AND INVERSION AS SPECIAL “SIGNALS” OF THE EMOTIVENESS OF THE ARTISTIC TEXT (ON THE EXAMPLE OF CHINGIZ ABDULLAYEV’S NOVEL “THE COURT OF THE WRONGS”)

*Baku Slavic University
33 S. Rustam, Baku, AZ1014,*

The article considers parenthetical insertions and inversion as signals of emotivity of a literary text. Parenthetical insertions, inversion, and interjections refer to such significant words or phrases that do not carry a syntactic load, but they express the attitude of the speakers to the utterance, give them a certain assessment, and characterize the ways of their design. According to the author, they fit perfectly into the scheme that organizes the emotional space of a literary text. The main goal of the work is to identify the role of such language tools as inversion and parenthetical insertions as some “signaling” of the emotivity of a literary text. As a result of the research, fragments from the novel by Ch. Abdullayev “The Court of the Wrongs” were identified in which these linguistic means in total charge the text with expression. At the same time, it is taken into account that, on the one hand, they differentiate feelings and emotions that are part of the semantics of the emotive field. On the other hand, they are unified according to certain criteria. The results of the research can be used in courses of lectures on linguistics, analysis of literary text at seminars and workshops. This article will be of interest to linguists dealing with the problems of parenthetical insertions and inversion. В результате исследования были выделены фрагменты из романа Ч. Абдуллаева «Суд неправых», в которых данные языковые средства в совокупности заряжают текст экспрессией.

Key words: artistic text; emotivity; inversion; plug-in construction; terminology; Chingiz Abdullayev.

About the author: *Abbasova Ulviya Vagif* – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of General linguistics, Baku Slavic University (kniga.ru.02@inbox.ru)

REFERENCES

1. Anisimova T.V. 1984. Charlz Dikkens v russkoy i sovetzkoy kritike [Charles Dickens in Russian and Soviet criticism]. *Tipologiya sootvetstviya i kontaktnyye svyazi v russkoy i zarubezhnoy literature*. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gos. ped. Institut, pp. 111–125. (In Russ.)
2. Galkina-Fedoruk E.M. 1964. *Sovremennyy russkiy yazyk. Chast II. Morfologiya. Sintaksis* [Modern Russian language. Part II. Morphology. Syntax]. Moscow, MGU. (In Russ.)

3. Galperin I.R. 2005. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya. 3-e izd.* [Text as an object of linguistic research. 3rd ed.]. Moscow, Editorial URSS. (In Russ.)
4. Danilenko V.P. 1990. U istokov ucheniya ob aktualnom chlenenii predlozheniya (period do Anri Veylya). *Filologicheskiye nauki*, no.5, pp. 82–89. (In Russ.)
5. Ivanova I.P. 2010. Grammatika angliyskogo yazyka. Izdaniye tret'ye, dopolnennoye i pererabotannoye [English grammar. Third edition, supplemented and revised]. Moscow, Iskusstvo. (In Russ.)
6. Melnichuk A.S. 1987. *Poryadok slov i sintaksicheskoye chleneniye predlozheniya v slavyanskikh yazykakh* [Word order and syntactic division of sentences in Slavic languages]. Kiyev, Naukova dumka. Izdaniye vtoroye. Dopolnennoye i pererabotannoye. (In Russ.)
7. Morozkina E.A., Khammatova S.R. 2015. Vyrazheniye emotivnosti v khudozhestvennom tekste (na materiale romana U.G. Simmsa “Martin Faber”) [Expression of emotiveness in literary text (based on the novel by W.G. Simms “Martin Faber”)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. T. 20, no. 1, pp. 172–178. (In Russ.)
8. Russkaya grammatika. 1982. *Tom II. Sintaksis* [Russian grammar. Volume II. Syntax] In N.Yu. Shvedova (ed.). Moscow, Nauka. (In Russ.)
9. Saliyev A.N. 1982. *Myshleniye kak sistema* [Thinking as a system]. Moscow, Prosveshcheniye. (In Russ.)
10. Starovoytova I.A. 2000. *Vstavnyye konstruksii kak yavleniye kommunikativnogo sintaksisa* [Parenthetical insertions as a phenomenon of communicative syntax]. Diss. ... na sois. kand. filol. nauk. Saint Petersburg. (In Russ.)
11. Tumanova A. 2018. Vstavnyye konstruksii kak sredstvo vyrazheniya etnokulturnoy informatsii v khudozhestvennom tekste pisatelya-bilingva [Parenthetical insertions as a means of expressing ethnocultural information in the literary text of a bilingual writer]. *Przegląd Wschodnioeuropejski. Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie*, no. 9, pp. 273–282. (In Russ.)
12. Chistova K.O. 2014. *Osobennosti peredachi vstavnykh konstruksiy pri perevode s angliyskogo yazyka na russkiy (na materiale rasskaza U. Boyda “Oderzhimyy”)* [Features of the transfer of plug-in constructions when translating from English into Russian (based on the story of W. Boyd “Obsessed”): Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. (In Russ.)
13. Ebzeyeva Yu.N., Lenko G.N. 2016. Leksicheskiye sredstva vyrazheniya emotivnosti (na materiale tekstov khudozhestvennykh proizvedeniy sovremennykh angliyskikh. frantsuzskikh i nemetskikh avtorov) [Lexical means of expressing emotiveness (based on the texts of works of art by contemporary English, French and German authors)]. *Vestnik RUDN. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*. 2016, no. 1, pp. 142–151.